

ПРОЕКТ

«ПУТИН»

СЕРГЕЙ ЧИЛИНГАРЯН
МОЙ СОСЕД
ВЛАДИМИР
ПУТИН
РАЗГОВОР ПО ДУШАМ

Проект «Путин»

Сергей Чилингарян

**Мой сосед Владимир
Путин. Разговор по душам**

«Алгоритм»

2014

Чилингарян С.

Мой сосед Владимир Путин. Разговор по душам /
С. Чилингарян — «Алгоритм», 2014 — (Проект «Путин»)

ISBN 978-5-4438-0977-9

Сергей Чилингарян, член Союза писателей РФ, журналист и публицист, в молодые годы жил по соседству с Владимиром Путиным в Ленинграде. Дальше их пути разошлись: Путин поступил на службу в КГБ, а Чилингарян примкнул к диссидентскому движению и был репрессирован. В следующий раз Чилингарян увидел Путина, когда тот стал преемником Ельцина; узнав в новом президенте России своего бывшего соседа, Чилингарян заинтересовался его стремительной карьерой. С тех пор он собрал большой материал о деятельности Владимира Путина, но, главное, у него возникло много вопросов к нему. В книге, представленной вашему вниманию, С.Чилингарян не только рассказывает о Путине, но и ведёт с ним на правах старого соседа разговор «по душам», - политика, экономика, культурная жизнь России при Путине становятся темами этого разговора.

ISBN 978-5-4438-0977-9

© Чилингарян С., 2014
© Алгоритм, 2014

Содержание

Предисловие	5
Занимательная политика Путина	8
Прошлое и настоящее Владимира Путина	21
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Сергей Чилингарян Мой сосед Владимир Путин. Разговор по душам

Предисловие

Маяковского, 36/38 – по этому адресу в Ленинграде я жил с 1969 по 1973 год. В апреле 1969 года после затяжных дождей обвалился № 40, дворовый флигель. Старый дом, накануне появились трещины; почти все успели выйти, но все же трое погибло. Ближние жители приходили смотреть на разбор завалов, а пацаны так со всей округи. Для стоящего на болоте Питера это было городское ЧП.

Среди подростков был, скорее всего, и Володя Путин: он жил рядом, в Басковом переулке, который пересекает Маяковскую метрах в пятидесяти от дома 36/38. Следующая после Баскова, параллельная ей, – улица другого поэта, Некрасова. И на ней была городская баня. Сейчас она уже не работает – попала под «буржуазацию». В старой части Питера, особенно в то время, отдельных квартир было немного – все больше коммуналки, вроде нашей: 9 комнат, 15 жильцов. Так что большинство посещало баню. Слева от входа была капитальная пивнуха – место, можно сказать, общественное: по вечерам, по субботам-воскресеньям – очередь. Вход в парное отделение стоил 13 копеек – буханка хлеба, а в душевое – 18; считалось, что шайка воду бережет.

Я ходил туда два раза в неделю, чаще всего один. В помывочной просил кого-нибудь помоложе потереть спину. Тогда с этим было запросто, банная общность считалась обычным делом, крутизны и церемоний еще не нахватались; так что отказу не было, каждый подсоблял в меру своей расторопности. «Парень, потри спину», – и протягивал ему намыленную мочалку. – «...Отлично. Давай я тебе». Я называл это «объединиться в спринтест».

Если у Путиных и была квартира с отдельной ванной, все равно они, скорее всего, тоже ходили в баню. И какой русский не любит попариться... Мне до бани метров 200, с Баскова – не дальше. Не исключено, что был случай соприкоснуться с будущим президентом в «спринтесте». Посещал я ту баню, как-никак, два года (два других в тот период был в армии).

Далее векторы наши по сторонам разъехались. Путин – в КГБ, в карьер и вскачь, все выше. Секреты, партия и политика его интересовали как единственно доступный ему способ подняться и «володеть». Теперь это очевидно: ловкий парень, он встроился бы в любую конструкцию. Благоденствовал бы и в застой, если бы тот еще длился. Но система крякнула и обломилась, и из вскормившей его партии Володя катапультировался вместе с креслом. И, оказывается, чуть ли не одним из последних. Понятное дело, осторожничал, а то какой же из него разведчик!

В нужное время добрым молодцем обернулся, просчитал все правильно. Правда, как утверждают недобрые языки, первое время за Собчаком то ли шляпу его, то ли портфель носил. Но потом повезло неслыханно: попался на глаза Самому и, подошедши ему по всем параметрам, был явлен народу как преемник.

* * *

Наступил 2000-й, оглашают биографию преемника: Ленинград, Басков... Ага, давний сосед по околотку... При прочих равных условиях надо бы отдать за него голос – за бывшую хотя бы спринтерскую общность.

Питер – город моей студенческой юности, женитьбы (почему и поселился на Маяковского), рождения дочки, культурного, так сказать, становления и прочего. Прожил я в нем всего 12 лет (с промежутками на 2, потом на 3 года) и одно время помыслить не мог, что куда-то из него уеду. «Как я без Питера?» – такая мысль, знаю, была обычной для многих.

Но прошло время, жизнь дала, по собственному разумению, трещину. И явилось оправдание: питерский дух с годами, наверное, нивелируется, и если перееду, скажем, в Подмосковье, особой разницы не почувствую. Так я оказался в 1981-м во Внукове. Разницу все же довольно внятно ощутил, никуда она не выветрилась. Видна и теперь во многом, да хотя бы в содержании ТВ-программ питерской и центрально-московских.

Питерские навсегда остались мне по духу ближе, застолья с ними – комфортнее, меньше прет карьерным чванством или лакейско-обывательским бравированием приближенности к «господам», которых в Москве объективно больше. Москвичей так или иначе отличает некая, пусть чаще не прямая, а суставчатая «посвященность» в круг сильных мира сего, знание их обихода и прочего, почему ее и обозначают, как только завяжется конкурентный разговор.

И потом, даже обычных городских порядков, житейского толка и общественной терпимости в Питере всегда (во всяком случае, раньше – и это всего лишь мое частное наблюдение) было больше...

* * *

И вот теперь Путин. Тут уже дух не причем, тут политика, а любого, кого отобрал бы Ельцин в качестве своего продолжателя, я априори на дух не перенес бы. Чудес не бывает; к тому же, преемник – из особых органов, а что там могут знать о сущности рядового труженика и, соответственно, о его внутренних стимулах, без которых невозможна достойная жизнь для всех? На то они и особые с особым, а не универсальным, взглядом на природу государства.

У меня уже был опыт соприкосновения с органами. В октябре 1973-го за «инакомыслие» отвезли в психушку, продержали 33 дня: Ленинград, психбольница № 4 на Лиговке. Наши с Путиным мировоззрения, стало быть, разошлись. У него претензий к советской действительности не было, иначе не прослужил бы ей верой и правдой 15 лет своей сознательной взрослой жизни, дослужившись до подполковника.

Хотя теоретически можно ведь допустить редкий шанс, что вот этот преемник-назначенец вопреки воле и ожиданиям крестного отца окажется более сильным политиком с самостоятельными идеями серьезного преобразования общественного устройства, достижения настоящего всеобъемлющего согласия среди людей и прочего, и прочего, каким-то странным образом придержанными до поры до времени. Тогда с него, как минимум, объяснительная «достоевщина».

Но нет – никакого шанса! Еще за полгода до избрания, когда преемник стал мелькать на ТВ, я убедился: пусть это и индивид, но никакая не личность, а значит, не лидер; это серый исполнитель сконцентрированной воли сильных мира сего, точнее – его. То-то даже от прямых дебатов отказался. Правильно, боится засыпаться на нестандартных вопросах

оппонента: откуда, скажем, будет брать ресурсы для улучшения жизни для всех слоев населения, и прочих.

Из-за этого ностальгически звучащему для моего уха Баскову переулку я значения не придал. На выборы вообще не ходил. «Жирик» был антипатичен: нахрапистый самодовольный демагог с непререкаемым муссолиниевским губоуложением и вывернутым на себя, на свои убеждения пальцем. Социально свой Зюганов отпугивал заматерелой приверженностью духу Сталина. А других и не припомню – вот так личности!..

Я голосовал лишь дважды, и оба раза в протест. В 1996-м отдал голос за интеллигентного олимпийца Юрия Власова, точно зная, что шансов у него нет. А в 2008-м получилось так: иду мимо ж/д. вокзала Сочи; а прописка у меня все еще была подмосковной, поэтому и голосовательных позывов никаких. Но тут вижу: прямо в зале ожидания развернули специальный пункт для приезжих. А у меня с собой был паспорт. Ну и пошел, отдал голос, за отсутствием других внятных кандидатур, таки за Зюганова.

Занимательная политика Путина

А с тобою, Путин, поговорим о построенном тобой государстве, поскольку ни Зюганов, ни кто другой к этому отношения не имел. Просто как мужик с мужиком поговорим. Считаю, что через много лет мы снова в бане; теперь, понятно, завернувшись каждый в суверенную простыню, с кружками пива наперевес. Ты давно не юноша; те 6 лет, на которые я старше, теперь несущественны, так что с каждого спрос равный.

Ты скажешь: что за диалог такой, если сам только и собрался говорить? Видишь ли, возражу, я тебя уже слушал в телевизоре, ты там немало наговорил и начитал. Теперь моя очередь. Флажок на твоих шахматных часах упал, а на моих только еще поднялся. Вот когда и мой упадет, тогда и возражай.

Вначале переберем твою деятельность на поприще государственного мужа. Дело скучное, но что делать – без этого никак. Как в советские времена на юбилейном концерте: первая половина, обязательная, хочешь того или нет – хор в галстуках, оратория, славословие партии под голубиное бурление арфы... Ну, ты помнишь. Но потом должно быть веселее.

Понятно, что на ощупь двинемся. Ведь объективных засечек по 2000-му и 2008-му годам как не было, так и нет. Многого не знаю. По ТВ не показывают, ну, так, чтобы картина на ладони, а в газетах надо по крупницам выискивать, да и то там не все. А это ведь ты сам должен давать, все важнейшие показатели своей политики, а не хранить их «под колпаком у Мюллера». Укрепление армии, объединение земель, законов, прочее другое – это ведь все внушенные слова... После ельцинского развала и сержант принялся бы скреплять армию, особого главнокомандующего ума тут не требовалось: подкинь ему побольше болтов и гаек, замени перезревших генералов на свежих, убери болтунов... далее по списку в полстранички. Так каким прибором измерить твои достижения?

Полагают, что ты укрепил власть. Для кого ты ее укрепил и против кого? Почему поголовное хапужество процветает? Может, не укреплять надо было, а, наоборот, дать процраться по всей вертикали? Глядишь, оное и ухлынуло бы в канализацию, меньше черпали бы из казны да из нефтеналивных закромов. А ты укреплял... Получил сбитый конгломерат; по медицине – каловые камни в организме государства.

Погоди, тут у меня на тебя черновичок: предъявлю деяния, от которых ты не сможешь отказаться.

Пожары

На пожарах у чиновников сгорело несколько вилл, и они тоже захотели полной компенсации. А ты им по носу: на общих основаниях, по два миллиона в зубы – и до свидания! Этаким социальным ухарем представился, что я чуть было не заплотировал. Но ты перестарался, обронил скандально, что деньги на виллы «взяты неизвестно откуда». Вот это лишнее было, переиграл чуток. Это ведь тебя самого, главного заправила, надобно спросить: откуда? Вспоминай своих генпрокуроров и высшую ментуру: кто им, как ученым соколам, на головы колпаки натягивал, чтобы во тьме силу зоркости набирали, а сдергивать, чтобы сказать «ату», все забывал?

Да и по два миллиона, если вдуматься... Понятно же, что это не единственное их жилье. Если нагребли денег на особняки, почему не хапнули и на их страховку? Только это не я, а ты должен был спросить. Вот тогда сам Станиславский сказал бы «Верю!», а я, соответственно, аплодировал бы. И тогда, зафиксируй ты их вытянутые физиономии, ничего другого не оставалось бы, как лишить их и этой пары миллиончиков. А так что – «шлангом» и я

прикинулся бы, в школе в драмкружок ходил, там только и мог спросить: «Страховалась ли ты на ночь, Дездемона?»).

А вот еще слова, брошенные в пожарной запарке какому-то чину 30.07, а все даты без указания года читай как 2010-й: «Люди опасаются, что средства разворуют...».

«Огонь, сопя, кидался во все стороны. Покуда путешественники боролись с огненным столбом, Паниковский, пригнувшись, убежал в поле и вернулся, держа в руке теплый кривой огурец».

Я-то, в отличие от тебя, в это время сидел у телевизора, так что оброненное тобою бережно подобрал. И подумал: будь опасения людей вздором, вряд ли ты стал бы его тиражировать на всю страну, – это ведь, в конце концов, социальным нигилизмом пахнет. Но ты проникся их тревогами, спасибо. Заодно вынес плинтусовый рейтинг своей крепкой вертикали. Можно сказать, сам же и развеял миф. Тоже мерси. А то я тут сижу и ни черта не знаю. А оно вон как: якобы паникуя, греют руки на пожарах; потом, отбежав, отгружают бочками огурцы по телеграмме от Остапа Бендера...

В части лесных пожаров заподозрен злой умысел: разрешенные вырубки превышены многократно, и это хорошо видно с воздуха, достаточно было колпачок сдернуть с зорких контролирующих голов, поэтому вырубщики устройством пожаров как раз и скрывали концы. И заподозрен не кем иным, как другим государственным мужем – С. Мироновым. Интересно, что из космоса видно, а на земле в упор не разглядели, где гуляли пожары – в натуральном лесу или уже в вырубленном? А автор упразднения лесхозов, он же – не сдернувший колпаки с голов, и от комментариев отмолчался, и зорких соколов в космос не запустил, чтобы впредь за всем и всеми оттуда бы наблюдали.

Теперь-то понятно: самое большее, что смогли соколы-прокуроры, – ущучили в лесном бедламе направления огненных ураганов, определив их, видимо, по поваленным елям, которые похожи на стрелки стратегических направлений...

Но есть мнение знающего журналиста; оно ни тобою, ни твоей пресс-службой не опровергнуто. Значит, правда. Ознакомимся?

«Власть... приняла в 2006-м Лесной кодекс. Его пробили через Думу при жесточайшем давлении администрации президента Путина... Все эксперты предупреждали: сгорим в первое же жаркое лето... Было ликвидировано понятие «незаконная рубка леса»... ликвидированы лесхозы, а забота о сохранении леса была возложена на его пользователей, которые в лице крупных ЦБК и пролоббировали кодекс. А потом было лето 2010-го». (Ю. Латынина, «Новая газета», начало осени) Ты, таким образом, сказал вырубщикам то же самое, что Ельцин регионам по части суверенитета: берите, сколько переварите. Остальное, читай, пожрут пожары. И сам же на блуждающем полете тушил их, держа палец на водоспуске и удовлетворенно отмечая: «Попал!». Хотел бы я посмотреть на тех телевизионщиков, которые показали бы промашку. Они бы тогда тоже промахнулись. ТВ нам только и говорит, что ты парень не промах: когда ликвидировал лесхозы, тоже был изрядно удовлетворен.

А в интервью после пожаров заверил, что за время своего правления политических ошибок не совершал. Но комментировать сие будем позже...

Моногорода

В них четверть населения живет. Проблемы усугубились до крайности. Будь ты расторопный экономист (или умей выслушать таковых), ты еще в первый срок мог бы кое-что предвидеть. Когда же кризис медным тазом задребезжал, стал ездить с ручной наладкой по следам своих упущений.

4.06.09 ты нагрязнул в Пикалево. Народ всклокочен, олигарх Дерипаска заупрямился нечто животрепещущее подписывать. Под одобрительный гул актива ты переправляешь ему

на другой конец стола эту самую бумагу, из-за нехватки которой все и застопорилось. Играя желваками, выговариваешь, что, боясь твоего появления, делеги и чиновники «бегали, как тараканы».

Олигарх мнется, но ты ему волевым напором, типа, «В чем дело?!» – и ручку ему свою ловко перекидываешь. Тяжелый лоб Дерипаски удрученной глыбой висит над документом. Он все еще колеблется, и ты его подталкиваешь, типа, «А ну, прям сейчас!». И магнат, практически уже на лопатках, дает наконец добро. Актив торжествует: ура, предприятие вновь зафурычит на радость бездействующему пролетариату!

Дерипаска, только что не без толчка подмахнувший, по инерции все еще крутит в пальцах ручку. А ты на кураже прилюдно требуешь вернуть ее; давший маху олигарх пристыжено переправляет тебе ручку, и ты победительно вставляешь дорогую вещь в пистон пиджака.

Вспомнил эту историю? Думаю, не одного меня это потешило. Браво, Володя, блеск, ручная филигранная политика на грани искусства! Стая подброшенных чепчиков, и ты – со сдержанным, практически пуританским самодовольствием на лице. Операция «Шик и шорох» прошла успешно. Сам Остап Бендер выдал бы тебе штучный аплодисмент. Кстати, вот он:

«Видите, все произошло так, как я вам говорил. ...Собственно говоря, хвастаться нечем, комбинация простенькая. Но опрятность, честность – вот что дорого».

И то... Ведь за два месяца до того ты сработал не столь эффектно. Прямо скажем, никак не сработал. «Русский вольфрам» в Приморье – тоже моногород, и тоже все уперлось в собственника. 12.04.09 показали, как премьер Путин и губернатор Дарькин сидят и сетуют на исчезновение владельца градообразующего предприятия. Завод, дескать, стоит, люди бедствуют, как же так, ай-ай-ай...

Про этот «Вольфрам» уже несколько недель по телику сокрушались: надо же, довели людей – рассыпались по лесам, роют какой-то корень, сдают перекупщикам за копейки, с хлеба на квас перебиваются, жены пилят, дети режут, – ай-яй-яй, куда же этот подлец-владелец запропастился, без него хана!

А мне вот что интересно: как же так, ни один из двух сидящих друг против друга госмузей, сетуя и сокрушаясь, не обратит внимания на элементарную дыру в законе? Почему бы в подобных случаях, когда речь идет о массовом бедствии людей, о виновниках срыва технологических цепочек, не запустить механизм заочно-принудительной продажи предприятия с молотка с возложением временной ответственности за безостановочную работу на управленцев предприятия? Они-то все не разбегутся!

* * *

Сколько таких дырообразующих ситуаций уже показали! И везде ситуация раскаляется до «Вольфрама». А сколько еще покажут... Но вот в Пикалеве, как мы видели, оглушительный успех. Трудисься, Володя, над ошибками; Дерипаску, опять же, вовремя прихватил на месте. И что – ура? ...Да не сказал бы. Через полгода, а именно – 3.12.09, по ТВ опять Пикалево показывают, уже без тебя. Мертвого осла уши они получили, а не реанимацию предприятия. Проблемы усугубились: «...Многое закрыли, не работают роддом, больница, не останавливаются поезда...». Это не мои слова, это из новостей.

И все тот же людской укор: «Что нам делать?». На реплику женщины «Думала, жизнь будет налаживаться», – твоя, Путин, заочная реакция: «Из Москвы всех проблем не решишь». А эхо донесло до них: шиш... В контексте это значило: «Мне, что ли, каждый раз мотаться? Ну уж, вот вам...». Впрочем, озаботился: «Нужно диверсифицировать экономическую деятельность» И не перевел, что означает. Это твоя обычная манера: пустить ино-

язычную пыль в глаза своему народу – аффилировать, деривативами в Дерипаску запустить и прочее.

Вот хотя бы аффилированные структуры. Заглянул в три словаря, едва нашел. На руинах Саяно-Шушенской говоришь: долой эти самые афе...? афи...? аффе...? только и понял: прочь, коммерция, от крупноэнергетических дел! А что за звери такие, почему ты вдруг взъелся на них, не пойму. Понятно лишь, что, типа, аферисты; но какие? Присосавшиеся? Отросшие? Спущенные сверху? Оказалось просто – присоединенные. Трудно сказать, что ли? Видишь нацеленные на тебя камеры, знаешь, что смотрят десятки миллионов, так что же, всем рыться в словарях? Твои предшественники, имевшие кой-какое экономическое образование, и то выражались не столь аф... аффил(ь)ированно. Это ведь твоя проблема: доступно выражаться. Или сказать репортерам «Переведите», если сам не можешь. С одной стороны, «гонишь тюльку» (в тюлявизере), «отовариваешь» и «впариваешь нелепуху», а с другой – секвесторы ради кластера... Звучат, как секаторы для яиц... Поверь, Володя, народу это слышать больно. Скажи проще: вырезка из бюджета ради устройства горнолыжного ристалища.

* * *

А потом ты посещал Ижорский завод. Все то же самое, до боли знакомое. Старый рабочий спрашивает: «Почему в Пикалеве не сидят?». «Там не правовая проблема, – отвечаешь. – Если всех пересажаем, кто работать будет?». Интересная логика: в начальниках те, по ком тюрьма плачет, – признаешь ведь, что пересажать можно всех, но сажать нельзя, потому что пусть и шалуны, но на них все производство держится. Опять же, если проблема не правовая, значит, системная: госуправление так сработало. А кто сидел во главе государства? Или это Пушкин все бездарно профукал?

«У нас не было задачи хватать и сажать», – говоришь ты рабочему. Но за месяц до того, 1.06.09, совсем иначе высказывался: «Нужен результат – посадки в тюрьму за контрабанду!». С Дерипаской был театр, а здесь – цирк: в цирке хлещут бичом, чтобы лошадки резвее бегали. А твои лошадки – законы: когда надо, погладишь их, простишь; а если шлея под хвост кому угодно, только не лошадке – хлестнешь. Опять же, аплодисменты. И теперь ясно: резвость законов от окрика начальника зависит. Но как узнать, какова тогда была квота на контрабандистов-таможенников: скольких посадили, а скольких погладили? Где информация типа «По следам наших выступлений (обещаний, подхлестываний и т. п.)...»?

Дерипаска, кстати, вскоре стал мелькать в твоей дружественной свите. Стало быть, не обиделся за ручку. Видно, сыгранули-таки вы тогда на публику. Верю, что органично, без репетиций, оба веря, что разрулили моногородьбу. Но насколько разрулили, чем нынче живут жители, опрашивал ли их кто-нибудь по левадовской науке, кто куда поразъехался (если смогли поезд притормозить) – ничего о том!

Резюме: мы разруливали-разруливали да разрулились до недоразумения... Оп, скороговорка! Ну, хоть что-то. А единственный, кто в этой ситуации при своих остался, это ты, Путин, с авторучкой и с должностью при ней.

Коррупция

При тебе она столь пышно расцвела, что уже не оправдываешься, а тоже на «другие страны» ссылаешься, уводя проблему под сень мировой «науки»: «Это вопрос, который ждет своего кропотливого исследования». Обо всем лаконизме отзывов граждан на эту фразу можно только догадываться. Думаю, что многие междометиями ограничились...

Итак, ты, Путин, выступаешь со своим кропотливым исследованием коррупции. Это как: подкрадываемся с пинцетом сзади, приподымаем клапашок пиджака, берем за хвост долларовый рулон и потихооночку потянуули? Ведь дело это скрупулезное, тонкое и требует своего научно-исследовательского центра, типа Сколково или Сколково-2. Хотя почему бы не назвать сразу Скольково, без всяких 2? «Цена вопроса» – это же первейшая проблема коррупционной отрасли. Пора, наконец, научно выявить: что, сколько, когда и с кем? И ты уже, похоже, изучаешь, нажил от внимательного рассмотрения лишнюю черточку на брови – верный знак кропотливой работы. Или просто очки не желаешь надевать, боясь утерять имидж крепкого орешка? В ТВ ни разу не покажут шрифт: видать, все крупнее («а что это мне тут ребята написали?»), и листки ты откладываешь вправо все чаще. Тексты других чтецов иногда показывают, а ты, наверное, строго запретил заходить к себе сзади. Здесь, мол, не баня... где даже я мог подойти к тебе с мочалкой.

Видишь, я не равнодушен. Отсутствие информации измышлениями восполняю. И сдается, что вертикальная «кавычка» на брови универсальна и зародилась благодаря профессии, как знак особого указания. Есть обычная складка – там, где природа предусмотрела, а у тебя еще и трудовая; и помощник по деликатным вопросам понимает тебя без слов. Если он докладывает тебе о ком-то, и бровь не сдвинулась, это означает: на его усмотрение; а если складка напряглась... то тут уж в зависимости от того, насколько. Между «кавычками» обычной и профессиональной читается командная цитата – от «припугнуть» до «сгнобить». Да мы это в кино не раз видели, особенно в мультиках – с фамилиями Сидоров, Сыдоренко, Сидорук...

Закончим, однако, с коррупцией – ну ее, тема неблагодарная: по отношению к ней, как и ко всякому воровству, сейчас в Отечестве гуляют повсеместный цинизм, ржачка и всепонимание. Ловко украл – молодец; прошляпил свое – лох. И ведь тиражируют. Ведущие музыкального канала «Наше радио» – те просто веселились от рассказа одного из них о том, как он еще до публичного поприща диджея перешел из охранников в работяги только для того, чтобы можно было бесхлопотно выпивать и выносить, то есть пошел в несуны. И публично показываются – на радость, как полагают, миллионам слушателей. Как говорил персонаж фильма Шукшина в начале 70-х «Народ к разврату готов!».

Сдается мне, ты, Путин, у Берлускони стажировался! По непотопляемости и прочему – он же крупнейший евродока. Статусной просто так в физиономию не заедут – надо ведь еще крепко заслужить. Да еще собором... Побойся Бога, мол, прощелыга! Почему и дружба ваша лишь крепнет. То-то вы давно на «ты»! Представляю, как, откушав кьянти, ты его дружески обнимаешь: «Да здравствует Сильвио!», а он тебе: «Вива, Вова!». А ты ему: «Клянусь, Сильвио-друган, в честь тебя я собаке своей кликуху дал».

Ну а потом вы сошлись на том, что политика – дело грязное. Да ты и сам уже публично высказывался. Между тем, это постулат как раз всех грязных политиков. Свое нутро почему-то на дело переваливают. Чисто работать не умеют, в то же время и уходить из политики не хотят. Отсюда и головная боль их народов. А главное, считают, что все политики таковы...

Но-но-но, Путин, не передергивай! Если твой друг – старый лис Сильвио, это еще не значит, что все политики таковы. Важно ведь, с кем дружить, Путин, кого читать – а ты, видать, Макиавелли черпнул сверх всякой меры, никем его не разбавив. И если ты любишь поговорки – а ты их любишь, то вот тебе еще одна: «Свинья грязь найдет». Вы с Сильвио счастливо нашли друг друга...

Цитаточка из энциклопедии: ««...Ради упрочения государства считал допустимым любые средства. Отсюда термин «макиавеллизм» для определения политики, пренебрегающей нормами морали».

А вот цитата из Ильфа, который всегда с Петровым:

«Остап... заклеил Александра Борджиа за нехорошее поведение, вспомнил ни к селу ни к городу Серафима Саровского и особенно налег на инквизицию, преследовавшую Галилея...». Вот видишь, Путин, жулик-интеллигент Бендер по понятиям выше тебя оказался. С вульгарным лисом Сильвио он бы дружить не стал...

Никак, однако, нотации пошли? Нет уж, рано. Продолжим пока кропотливое шитье портрета.

Игорный бизнес

Задали тебе вопрос об игорных притонах. Оказывается, все уже знаешь. «Это, конечно, коррумпированность, – признаешь, – мы займемся этим отдельно». Так, и сколько времени займет? Нарочно, что ли, работу свою растягиваешь? Ведь и с игорным бизнесом, того, фук вышел. Почитай «Новую...», там в подробностях. Тоже уже сколько-то времени прошло после обещания «заняться», а она, коррупция родимая, и тут тебе в насмешку в самой Москве процветает. Лишь мелкую шушеру отлавливают...

«В руки шли по большей части картинки: валеты с веревочными усиками, дамы, нюхающие бумажные цветки, и короли с дворницкими бородами.»

Греют, кому надо, руки – и пошло; из брюк в брюки. Еще на заре капитализма я предлагал дополнять рекламную газету «Из рук в руки» соответствующим буклетом – с тарифами, паролями и прочим. Но идейку названия у меня, кажется, увели, и вряд ли деловые люди, скорее, юмористы...

А потом мы узнали, что подпольный игорный бизнес «совсем оборзел». С треском обвалившаяся «крыша» в Московской области, где прокуроры покупались оптом, в розницу, в рассрочку и отправлялись затем в бега, показала цену твоих «занятий».

«Вы интересовались бегами? Нет? Жалко. Волнующая вещь. ... Был такой знаменитый комбинатор, граф Друцкий. Он проиграл на бегах пятьсот тысяч. Король проигрыша!»

Вообще же, средний контингент криминального улова в России все теми же Ильфом и Петровым и охарактеризован: короли с дворницкими бородами. «Дворянство» с королевскими бородами нашим платным прокурорам не по зубам.

Дороги

Еще в 10-м году ты сетовал безадресно: «Новые автотрассы уже ремонтировать надо!». Атас, но они при тебе же строились! Вот так укрепление государственного организма! Не смог укрепить элементарного – оснований строящихся дорог. Асфальт, между прочим, именно на них кладут. Весь крепеж, что ли, в армию ушел? Но я сам в 70-е дороги строил, причину знаю: воровство и халтура. А с тем массовым хапужеством, что при тебе развернулось, ясное дело, уже не до укрепления оснований. Ведь это же послойное уплотнение, это сколько же катков, солярки и зарплаты... А так – отсыпал, положил асфальт сверху и скорее сдал. Так чего сетуешь? Что попустил, то и получил.

Или вот с прозрачной иронией говоришь о накрутках в строительстве: «Как там формируются цены, мы знаем...». Ага, то есть хорошо осведомлен о закладке откатов и прекрасно ощущаешь свое олимпийское бессилие что-либо в этой сфере изменить. Остается только иронизировать. А нормирование труда, между тем, именно при тебе окончательно захирело, сметы стали складываться не по расценкам, а по понятиям, по аппетитам, по коррупционным прецедентам. Московские, скажем, раз в 5-10 выше средних.

Но вот белорусы считают, что без нормирования труда эффективное производство невозможно. И любой производственник тебе это скажет. А ты только обширно ухмыля-

ешься... Ты и бессилие выразить, и поиронизировать над ним готов: мол, не дурак же я, – я все понимаю. Чтобы и рыбку съесть, и в калошу не сесть...

Вернемся к дорогам, где и обнаружим еще одно свидетельство твоего прекрасного настроения: «Дорожники в России, – говоришь ремонтникам на трассе, – никогда не останутся без работы... Ха-ха-ха!».

Женская половина электората дружески тебе заметит: такой смех простителен в постели, но не в присутствии страны, в которой числишься лидером. В доме повешенного не прыгают через скакалку. Уходи уж тогда в Гоголи, отращивай усы и ухмыляйся под ними в адрес дураков и дорог, сколько влезет.

Ни Ельцин, ни ты, ни экономические идеологи, которых вы назначали, ничего тут не смогли изменить; невзирая на хваленую конкурсабельность, ее так и не смогли наладить. И теперь трагедию глубоко эшелонированной халтуры превращаешь в фарс. Все равно, что плясать лезгинку под хорошо темперированный клавир.

ЖКХ

Нет мочи выстраивать твои деяния по нарастающей. Пожалуй, подам навалом то, что по ТВ увидел. Но из навала что-нибудь да прорисует. Лоскутно-хаотический портрет Путина в образе политика – жанр анатомический: как-никак, промывание косточек сложно-суставчатого поприща преемственного президента, названного нацлидера, крестного премьера плюс менеджера. Последним словом тебя Явлинский в середине нулевых определил, и от точного попадания я, признаться, заторчал. Доморощено продолжив его мысль, назвал тебя уполномоченным конторщиком толстосумов.

Впрочем, про уплощение налогов как способ вызволения олигархов из финансовой ямы мы еще поговорим. А пока что скажем про ЖКХ. Его аппетит, когда коммунальщики хотели поднять плату для населения на 27,5 %, ты сбил до 22 %. Но при ком в них раззявились аппетиты – вот вопрос. Не при царе же Горохе; тот по ночам лишь пукал – особенно не собьешь... Ты усовестил их до 22 %, но, может, и зарплаты у народа соответственно повысились? Да нет, как же, инфляция официальная – 3,8 %. Значит, и зарплаты около того. И что толку тогда от 3,8 % прибавки к зарплате, если коммунальные платы выросли на 22 %? Похоже на договорную игру с коммунальщиками: ребята, вы объявляете 27,5 %, а я вас процентов на 5 усовещу. Пустячок, но народу кое-какая психотерапия...

По мне, Володя, не обессудь, но это экономическая демагогия или, сам выбирай, демагогическая экономика. Если ты публично отыграл у них 5,5 % – значит, ровно настолько они и хотели всех нажучить. Насколько же правительство у них и развязало жульническую пуповину, предоставив себе активный маневр в копилку доблести.

Что, если и другие отрасли ежегодно будут завышать проценты? Грянет война аппетитов, ряска стабильности всколыхнется, и, как говорил незабвенный Райкин, «...а там уже и пьянка, и драка, и никакой работы, никакого энтузиазма».

Впрочем, война аппетитов и не утихала ведь, а отобранные вами с Ельциным экономисты так и не смогли ее утихомирить. Пристроились вы – от продуктов до понятий – в самое отработанное подхвостье капитализма, и выхлопы «Калины желтой» лишили вас научного разумения, оставив лишь при собственных аппетитах.

Есть и твоя цитата, сказанная по другому поводу: «Это выходит за рамки нормальной экономической логики». А экономическую логику с вытекающей из нее экономической стабильностью кто формирует? Ты, выходит, ни при чем?..

Ты – признанный предводитель углеводородов. А ведь ими бани топят. Когда мы с тобой ходили в Некрасовскую, омовение с паром и студентам было по карману. Теперь же углеводороды твои из-под контроля вышли. В Сочи вход в простую баню стоит 190 рублей:

это уже 10 буханок хлеба. В чем дело? Ведь воды в Неве и в речке Сочинке не стало меньше. Не стало меньше и нефти с газом на душу населения. Но теперь я в баню не хожу, лишь ностальгирую по ней. Стипендию получал 40 рублей – на 300 бань. А пенсия 4700 – на 25...

* * *

Еще ты говорил о коммунальной бесхозяйственности: мол, улицу отапливают, покрывая свои упущения повышением тарифов: «По сути, обогреваем воздух». И «надо, – говоришь, – создавать стимулы».

Вот! Наконец-то назвал ключевое экономическое слово, а то раньше все гайдаровским «рынком» голову заморачивали. Пристроились в самое отработанное подхвостье капитализма, ничего более свеженького не видя и не называя. Рынок да рынок – и больше ничего. Правильно, Володя: стимул – это всеобъемлющее понятие, а рынок – лишь разновидность. Молодец! Не ожидал...

А то заладили по-гайдаровски: рынок-рынок... Два параллельных правительства ради только конкуренции ведь не посадишь, так? Одно из них надо будет от кормушки сразу отсадить, потому что накладно.

Так, стимулы... Ну и что, ну и создавай, кто тебе мешает? У тебя научные институты, министерства, лаборанты... Создавай стимулы, кто тебе мешает! В руководящей партии ты – почетный аксакал, оппозиция у тебя промеж ног не шлындает... У тебя такая власть – аналитики подсчитали, у тебя ее больше, чем у Николая Последнего. А у нас, у каждого – хрен с нулями. А ты нам говоришь – надо.

...Но, может, ты это самому себе говоришь? Тогда поясни, что ли, хроникерам: «Этого снимать не надо, это не для граждан – им много чего надо, а я один». И действительно, что мы, сами не видим? Если ты не имеешь экономического, социального, профсоюзного или иного возлестимильного образования, опыта и таланта, если за столько лет не завел при себе толковых стимулологов, то кто ж тебе виноват? И есть ли теперь гарантия, что, пробуксовавши, вот именно теперь создашь настоящие стимулы? Или, что то же самое, скоординируешь усилия стимульных светил? А перед тем ведь еще надо разобраться с охлократией из верных знакомцев, которой ты себя окружил. Или так и будешь пробовать от срока к сроку? А через 6 лет снова: «Надо, Федя, надо... укутывать трубы одеялами, чтобы не греть Сибирь».

А обогрев улиц, между тем, не прекращается. Могу, как только пожелаешь, показать пальцем на трубу горячей воды, протянутую к группе частных домов, с клеванной воронами изоляцией. Хозяева каждый раз минуты две льют воду, пока «горяченькая» не пойдет, а коммунальщики дерут за все как за кипяток. Год за годом наблюдаю. Уже съехал с того места, а как мимо иду, по привычке наблюдаю. Совсем недавно еще раз наблюдал. Сделал небольшой крюк – место тихонькое – и наблюдал.

Здравоохранение

Еще кое-что из рубрики недоумений. Тогда же ты праведно возмутился: на здравоохранение запланировано всего 3 % от бюджета, тогда как во Франции, дескать, и в Германии – 8 %! Да ты подними запись; может, я неправильно трактую твою эмоцию. Но на мой глазок, ты по меньшей мере сокрушался. И я, естественно, задумался: а при ком раньше-то бюджеты формировались? Кто приучил народ к трем процентам то есть? Уж не благопыхающий ли здоровьем Миша Касьянов виноват, – он, что ли, регулярно подсовывал тебе милосердную долю на ратификацию? А, может, это уже Кудрин-подлец процентовку всем нам из трех пальцев составил? Ну, кто, кто в этом виноват – испанка, ветрянка или системная волчанка?

...А-а, кажется, догадываюсь – думская подлянка! Чрезвычайно коварная штука, ни президент, ни премьер не могут развязать ее заскорузлый кукиш. Остается лишь праведно возмущаться. Извини, мол, народ, но я не знаю, как мне к тебе напрямую обратиться, чтобы нам вместе увеличить долю от бюджета, мне этого не позволяет Конституция...

А возле медицины – лекарства. Вот ты спохватился: как же так, мол, лекарства, как только пересекут границу, тут же становятся «в разы» дороже. (Сушая правда, желудком отвечаю: маалокс в Чехии в 2,5 раза дешевле, чем у нас, а она его тоже, как и мы, не производит.) Грабители, а не фармацевты, честное слово, как сказал бы товарищ Саахов. Но, опять же, при ком формировалась эта бамбарбия или, говоря по-русски, вразбомбилово? Может, при графе Путятине Ефиме Васильевиче (1804 – 1883)? ...Да нет, как же – при Путине Владимире Владимировиче (1952 – ?)! Сокрушаешься, стало быть, по причине своей же попустительской политики. Или – ухослепства одной из твоих подчиненных ветвей. Но для дошедшего до аптеки доходяги это одно и то же. И при этом еще умно рассуждаешь о продолжительности жизни, зависящей, мол, от лекарств. Еще бы каплю крокодильей слезы в склянку, и можно переходить от пропарочной критики аптечной дороговизны к процедуре омовения ошибок. И тогда всем будет полное кергуду.

В 11-м году вы с Медведевым параллельно провозгласили крутой подъем собственного производства. Прошло пару лет. С усиленной зоркостью вглядываюсь в ценники своих неизбежных лекарств и дедуктивным методом Ш. Холмса определяю, что производство...

Впрочем, я подыскал объяснение: ведь фармацевтика сама по себе – закрытая жога, еще в «12 стульях» замечено: «...Ляпис двинулся в «Гигроскопический вестник», еженедельный рупор, посредством которого работники фармации общались с внешним миром». Контора, как видите, глухая, из внутреннего мира вы ее тоже не вывели...

А еще ты объявил электронную революцию в деле получения гражданами справок. Сколько можно, мол, «Триста шестьдесят миллионов обращений... Нервотрепки в очередях!». Но почему очереди? И почему нервотрепка? Ты же командир; мало тебе для обеспечения порядка? Это чтобы каждый приходил ко времени, не создавая толкучки. Ты жил в Германии, там порядок в общественных делах – основа добропорядочности граждан. Ну, и кто тебе мешал перенести это на родную почву? Очередь ведь может быть цивилизованной. Твои министры порядка и культуры, что же, азбукой учтивых взаимоотношений между людьми не владеют? Если гражданин, обращаясь к государству, нервничает, виноват в этом не гражданин, а государство. А ты и не знал? Вот так новости! Это же аксиома: если чернь пихается локтями – значит, барин не доработал.

« – Мне только... – начал Остап.

Но он не продолжал. Это было бесполезно. Очередь, серая, каменная, была несокрушима, как греческая фаланга. Каждый знал свое место и готов был умереть за свои маленькие права».

Ищешь теперь спасения в Интернете. Запланировал рывок из бардака. «Все будет учтено могучим ураганом...», как говаривал все тот же О. Бендер; ««...электронным», добавишь ты. Ну, а как же за границей в доинтернетовские времена порядки наводили? Английская почта, для примера, в связи с электронизацией переписки, что, так сразу и распустилась до черепаших скоростей? Нисколючки. А наша влачится в 10 раз медленнее развозящих ее поездов. «Как так?!» – рассмеются англичане. А вот так: 9 днесь запрягаемо...

В ответ на твои «нервотрепки в очередях» выпишу свой пассаж, оцени удаье спокойствие отстраненного наблюдателя:

«Какие-то все ненормальные люди пошли: глаза либо навывкате, либо на закате. Либо так и пялятся на гримасы, либо уже смертельно устали. А без нервотрепки не могут».

Расходы и доходы

После аварии на «Распадской» говоришь: в угольную отрасль закачали в 9 раз больше, чем ранее за тот же период. И вот вам, дескать, пожалуйста – авария, 90 трупов. Вешаешь тяжелый вопрос: во что деньги вкачаны? Почему, то есть, не появились стимулы для соблюдения безопасности? А деньги у стимулов по усам текли...

До тебя Ельцин вопрошал о выделенных на восстановление Чечни суммах: куда девались? И с придурковатой искренностью плечи вскидывал. А до Ельцина – Высоцкий: «Где деньги, Зин?». Но герой барда спрашивал не куда они пропали, а откуда он их возьмет, чтобы послать ее в магазин.

Теперь и я вскину плечи: а где у тебя, Путин, механизм кары за непонятные расходования? Такой механизм, чтобы, как говорит моя матушка, «обратно из носу вышло» (приблизительный перевод, не обессудь). И на спорт, и на шахты, и на дороги... Публично недоумеваешь, почему виновника прежней аварии Волкова не привлекали, а тот теперь как ни в чем не бывало сидит на селекторном совещании во главе стола...

А вот еще был пожар в ночном клубе, полторы сотни жертв; твое резюме: «Трагедии, подобные пермской, могли произойти где угодно». Ну, поздравляю – признание, равное провалу внедренного в высшую власть разведчика. Присяжным тут уже не о чем толковать. Под твоей многолетней крышей везде, стало быть, закрепились хапужная конгломерация, и все опции к бизнесу отпускает исключительно за бабло.

По сути, твоя власть, Путин, дает всем держателям параграфов сигнал: «Берите, пока крышу. Только поаккуратнее». В «Хромоножке» аккуратно не получилось – ай-яй-яй, оступилась, бедняжка...

«Надо, – говоришь ты, – ликвидировать практику получения лицензий от многочисленных контор, доходящих для иных предпринимателей до двухсот пятидесяти». Хо-хо! Кто ж тебе столько свиней подложил – Касьянов? Зубков? Фрадков? Надо же так умудриться расплодиться! Это какие же ублюдочные стимулы двигали высшие эшелоны позволения на размножение? И кто их, главное, подпитывал? Теперь сам же разгребаешь. Работы – как на галерах. Никак тебя, бедолагу, не раскуют, чтобы стал сеять доброе, вечное и в других зримых сферах. Все гребешь, гребешь, сам ничего не видя... То-то твоих предшественников раз в неделю показывали, а тебя, гребущего – ежедневно.

Кстати, о галерах. Один умный вещь скажу, ты только не обижайся. Если кто-то не справляется с работой в отпущенное ему время, то он или новичок (тогда простительно, но не больше чем на год), или несчастный трудоголик, которому дома тоскливо, или слабый, малопригодный на данном месте работник. Или не разбирается в кадрах и боится доверить часть работы подчиненному. Или – паранойя незаменимости: уверенность, что данную должность в полной мере может исполнять лишь сам. Или поглощен возможностями поприща, позволяющими лично обогащаться, что само по себе тоже превращается в профессию.

Какой твой вариант, и не знаю. Может, каждого понемногу...

А ты все признаешь и признаешь – одно, другое... Признал бешеные накрутки в торговле. «Сами воротилы лукаво называют их «бонусами»», – не менее лукаво пояснил ты. В иных случаях торговля, значит, не посредник, а преграда между производителем и потребителем? Ах, вон как... А что же они, эти бешеные, мимо твоего внимания на чьи-то толстые пальцы накручивались? Не обратиться ли с этим вопросом к праху Василия Леонтьева? И к праху Феликса Эдмундыча заодно: он ротозейства не прощал...

Нет у тебя, Путин, универсального механизма, при одном только упоминании которого у щипачей и хапужников очко бы судорогой сводило. Ну нет. А ведь лучшего стимула еще не придумано...

Но самое страшное, что ты высказал торговцам-оптовикам – «Вплоть до прокурорской проверки!». Ох, напугал!..

Наполнение недооблаганием

Теперь поговорим о налогах, – если помнишь, мы эту тему на вкусненькое отложили...

Ты уверяешь, что поднимать налоги для богачей не представляется возможным из-за серых схем, в которые владельцы производств обратно занырнут: «Устанавливать дифференциальную шкалу несвоевременно». И все твои присные поют ту же песню. Впрочем, когда тебе с твоей партией требуется на 56 лет вперед златых гор наобещать, тут уже в грудь себя бить готовы. Суками будем – вот теперь... вот скоро... вот-вот возьмем богачей за налоговые жабры! Так-так, ну, и что? Ели вы это дело, наконец, установите, будем ли подсчитывать, сколько по вашей многолетней бездарности попущено мимо казны? Подсчитав, поставим ли в полный рост вопрос: а с кого теперь эти суммы драть? С воров и жуликов? Или, как калямбурят в «АиФ», с волов и куликов?

Но если припомнить: откуда серые схемы появились, при ком расцвели? Серые гуси их принесли из-за океана? Или серые кардиналы порешили их не трогать? Кто их, влезши в президенты, унаследовал, а побороть не смог? На кой хухрень брал власть, если у тебя идей не было, а только голое желание взбодрить Людмилу: «Урра, президентшей будешь!». Тебе уже все твердят, что это полнейшая рня – плоское экономическое мышление, что это – мутация твоего же собственноручного бессилия.

Даже Жорес Алферов намекнул, что это... Нет, он, конечно, выразился на порядок культурнее: «Несобираемость налогов – это вина государства», – вот и все, что он сказал. Он же Нобелевский лауреат, на 22 года тебя старше и в 22 раза точнее тебя клюет сразу по зерну. А ты трухи всякой начитал на 22 года вперед, строго при этом хмуря бровь, будто это только твоя прерогатива, и никого другого обучить сему невозможно. А в контексте Алферова – проще некуда: сам ты, Путин, и виноват, и вину свою латаешь другой виной, более тяжелой – социальной уравниловкой налогов, при том, что в доходах – пропасть. Труды ученого легли в основание современных технологий, а твой главный экономический труд «Наполнение казны путем недооблагания налогами олигархии» кто и куда повесит на гвоздик?..

Есть мнение Андрея Битова о том, что все состояния в мире сделаны на грабительство. Песенка эта – петая-перепетая, и сам Битов в курсе.

«Корейко... скривился от ужаса. Первая фраза была отчеркнута синим карандашом и гласила:

«Все крупные современные состояния нажиты самым бесчестным путем»».

Давай тут втиснемся и порассуждаем, притянув за грудки Битова. Многочисленные примеры – это еще не абсолютный показатель; так, Андрей Георгиевич? А вы говорите – все, тогда как ни одно светило доподлинно не знает, какова их доля. Это ведь из области яйцеголовой огульности. Статистики у вас на руках нету? Нету. А только лишь творческая удаля. Поэтому вы хороший писатель, но неважнецкий публицист. Иное дело, когда во многих случаях ограбление происходит иначе – установлением своевольной цены на разновидности товара, особенно новые. Той цены, которая на глазок, а глазок глядит из собственного кармана. Но ведь в этом случае сам «грабитель» ни при чем, – тут надо притягивать за грудки попустительский режим политэкономии. Иначе говоря, управление государства с его паханами. За установление газонефтяных цен в новейших условиях, к примеру, за грудки надо притягивать Путина: ты чего наделал, хрен Вовястый! Почему не берешь за

грудки углеводородовый генералитет? Ведь, добывая свой товар, они используют все, изготовленное до них. А платить за это настоящий налог кто будет? Учителя обучали всех вас? Обучали. Медики всю вашу отрасль лечат? Лечат. Дворники перед вами тротуары метут? Метут. А платить им без дураков кто будет? А за испоганенную землю кто отстегнет потомкам? А за истощение общих недр? Все это ты им должен сказать, Путин! И высчитать правильный налог. А ты притворяешься, что ничего не понимаешь. В этом деле ты великий мастер – всем шлангам шланг.

Так вот кто культурным грабителям потакает, Андрей Георгиевич, – государство! Вот кого надо за грудки хватать. Вы были у госпахана на его дне рождения, сидели за столом напротив, но сообщений о хватании за грудки не было. Поэтому мы все тут сидим и держим фигу в кармане.

Никто из культурных грабителей разговаривать с народом не будет. Просто пожмет плечами: не уполномочен! С народом обязан разговаривать тот, кого этот народ избрал. Вы согласны, Андрей Георгиевич? Здесь-то буржуазничать не решитесь? Но тот, кого избрали, не разговаривает. Или не умеет разговаривать как лидер, или шлангом прикидывается. Но это не существенно – почему именно он ни бум-бум. Существен результат, который вокруг имеем.

* * *

Ты, Вовястый, не слишком обиделся за Вовястого? Это в детстве мы так выражались: «Ты чего наделал, хрен Вовястый-конусястый!». Иногда и за грудки: «Ах ты, Васясто-конусястый!», это уж у кого какое имя.

Но теперь уже разговор взрослый, можно даже сказать, пожилой, поскольку мы с Битовым тебя заведомо старше. Так и плывем по реке Лете на строго дозированном расстоянии друг от друга, изредка перекрикиваясь. Вот ты налоги притоптал, а прибавочную стоимость при этом куда дел? Толстосумам-работодателям оставил? А у пролетариата спрашивал? Да от таких экономических новостей Маркс в гробу, скорее всего, перевернулся ... И как тебя только, Владимир Владимирович, срам не проберет до самых корней политического мастерства!

Ты объясни народу своему – не мне, почему не научился собирать налоги, почему, как только увеличиваешь, толстосумы уходят в тень? Это что же, все мы на их добровольном желании только и держимся? По остаточному, что ли, принципу? И ты это называешь государством? И фейерверки запускаешь в его честь? Да Маркс, считай, перешиб их своей рецензией...

А проведи-ка опрос: «Государства, в которых действует налоговая уравниловка: 1...? 2...? 3...? ... 98. Мындалысия, 99. Туфтландия». Это я у тебя требую, хочу знать.

А еще хочу знать – как с налогами в 50 наиболее развитых странах мира? Это твоя обязанность: всякие крупные экономические шаги соотносить, по меньшей мере, информационно, с другими государствами. Мы живем не на планете «Россия Постсоветская». У нас у всех на Земле мозги землян, а не марсиан. А если правительство бессильно взимать налоги, адекватные попущенным состояниям, оно обязано с треском сердечных и автомобильных клапанов чесать в отставку. Это следует из природы государства, неписанно сидящей в каждой голове...

Тут бы нам взять музыкальную паузу, если ты не отошел еще от звонкой пощечины Маркса. Но чего уж – дальше побежали... На «Эхе Москвы» миссионер из Швейцарии рассказывал о своей жизни в Тарусском районе Калужской области. Сам он не из богатых, и вообще непонятно, зачем выбрал нашу страну. Регулярно ездит к себе, агитируя сбрасываться для помощи самым бедным в России. И наскребывает.

Такая же попытка среди бизнесменов Тарусы, по его словам, ничего не дала. Наши богачи его практически прогнали, при том, что просил он не так уж много. Но он не унывает: организовал в деревне регулярную раздачу средств на питание нуждающимся. Причем у него так поставлено: чтобы получать помощь, надо и самим, кто как может, зарабатывать. А раздает он на ежедневную подпитку каждому по... 4 рубля 60 копеек. Это как раз на четвертинку хлеба, – ту самую, что в Ленинграде давали в блокаду. Но и эта ничтожная сумма для иных наших жителей, оказывается, подспорье. Он организывает им закупку оптом в самых дешевых магазинах.

...Казалось бы: зачем ему это? Видеть изо дня в день трудности убогой жизни, считать рубли, копейки, организовывать закупку полусписанных круп, дробленки... Жил бы поживал в благословенной своей стране... Тем более, что сам нацлидер Путин на ЕдРо-съезде заверил общественность: «Мы обещали и не допустим деградации социальной сферы».

Запомнилась история про одного сельского жителя: у него умерла жена, осталось двое детей-школьников, он не работает – то ли работу не может найти, то ли детей дома не с кем оставить. Швейцарец рассказывал, что этот молодой мужик с двумя детьми едят только зерно. У них целый мешок зерна: ежедневно варят, крутят через мясорубку и едят. Другой еды у них нет.

Случай, вероятно, крайний. Но что мы вообще знаем о масштабах подобной скудости существования? «Параллельно большому миру, в котором живут большие люди и большие вещи, существует маленький мир с маленькими людьми и маленькими вещами.»

А ведь Калужская область, по вашим правительственным утверждениям, благополучнее других. Губернатора вы хвалили, и он эти хвалы скромно принимал. Отсюда следует, что губернатор с гражданами, во всяком случае, некоторыми, живут в параллельных мирах.

Отвечая гражданам, ты, в частности, сказал: «Для примера приведу Калугу. Губернатор проявляет внимание. Губернатору звонят лично: «Лучшие инвестиции – в Калугу»».

Но что тогда едят в других губерниях, если в благополучной Калуге отдельные мужики пробавляются на зерне? Овес?..

Прошлое и настоящее Владимира Путина

Экстремальный туризм

Будем, однако, дальше шить твой лоскутный портрет. Каков лидер, такова его политика. Какова политика лидера, таковые ему требуются министры и начальники. И пусть они даже семипядистые во лбу, но делают ровно то, что тебе требуется. И ничего тут не поде-лаешь.

Вот, скажем, на открытии спорткомплекса в Подмоскowie ты в речи своей Казань с Канадой перепутал, сам же усмехнувшись: «оговорка по Фрейду». И то верно, в Ванкувере у нас полная КаКа вышла – и с результатами, и с тратами на них. Один только Мутко жил там с 10-кратной роскошью; «В роскошных номерах с ваннами и альковами гнездилося начальство». На выплаченные за его номер деньги в Моршанске можно купить квартиру. Впрочем, об этом уже многожды повторяли: «Проверки приходят и уходят, а министры остаются».

Через день после оговорки по Фрейду ты увольняешь одного из средних начальников системы образования за вымогательство денег со школьников. Вместо закладки фундаментальных основ чиновно-шампуниевой чистоты, таким образом, колупнул пальцем помет альбатросов на верхушке айсберга.

А ведь берут они пример с тебя. Ты и на истребителе катался, и в океанские хляби занывривал, и живого медведя чуть в ЕдРо не заманил, а мы что, лысые? Если хорошо посчитать твой облет рубежей без видимой, а по одной лишь пиарьей надобности, то может получиться, что Мутко жил в ночлежке.

Раз уж коснулись внутреннего туризма и айсбергов, давай легонько пробежимся по местам твоих посещений. Твоя лаборатория по обработке массового сознания рекомендовала тебе показать удаль в различных ситуациях и средах. Слепить, то есть, некий образ всеобъемлющего и невероятно свойского парня. Как сказал поэт Цыбин – тот самый, который пародист Александр Иванов в свое время высмеял жестче других, сравнив сосок лирической девушки поэта, к телу которой тот с ласковыми и неуклюжими словами подбирался, с «клюквинкой»:

Я во всем отражен,
Оставляю себя я во всем,
Каждый мой отпечаток, как время...

и так далее.

Вот, к примеру, 2010 год. Киты, гейзеры, Камчатка... И я бы так на халяву прокатился. Ты что, не мог до пенсии подождать? Что ты там искал за Полярным Кругом, между Игаркой и Тикси – сведения об объективном состоянии экономики? Или концы метеопредательства, от которого и полыхнули пожары? ...Хотя нет вроде – людям, оторванным от большой земли, говорил подбадривающие банальности; а для них всякая речь извне – подарок, они и хавали тебя радостными глазами.

Вертолеты, шторма, океанические хляби... Надеешься красиво погибнуть? Чтобы сериалами увековечили твою жизнь, на высшем накале оборвавшуюся? Все «Вольфрам» и Пикалевы чтобы списать? Ишь ты, халявщик у судьбы... А за дрова наломанные кто отве-

тит? Нет уж, Боженька все видит, за дрова ответишь. И за базар тоже. До судного дня доживешь как миленький.

На Камчатке медведь закусывал горбушей, а ты смотрел и, по идее, должен был сообщать: как же теперь, после пожаров, кормить Россию? А то, получается, зря мотался, если ни одной государственной мысли не привез. И было бы правильно, если бухгалтерия в этом случае посчитала бы расходы.

Рейд все же выдался отменный, со вниманием к проблемам, с раздачей денег, с шорохом тэвэшным и, само собою, с подскоком рейтинга среди общественного Движения Думающих Домохозяек имени Дарьи Донцовой. Выделяя деньги, специально оговорил: «...Надо потратить с нулевой... (тут несколько замялся) коррупционной составляющей». Тень коррупции, то есть, неминуемо витает всюду, но в этот раз ты лично закладываешь ноль. Своего рода подарок, но и знак прокуратуре: этих – можно...

«Имейте в виду, – сказал Остап, строго оглядывая свое войско, – мародерства не допущу. Никаких нарушений закона. ... Все, что нам надо, удоевцы отдадут сами».

На гейзеры, жаль только, взглянуть не удалось: погода подкачала, а то для привлечения туристов и на обделку их устьев денег бы подкинул. А так – остались бесхозными, как знаменитый Провал имени Остапа Бендера в Пятигорске.

«Ощущение – экстрим», – сказал ты после китов. Еще бы! Но за экстремальный туризм, ловлю на слове, платят деньги, и немалые.

«– А вы бы на свои катались! ... На собственные деньги.

При этих словах должностные лица юмористически переглядывались. Катанье...на свои деньги казалось им просто глупым».

Оговорка по Медоффу

Но вернемся еще ненадолго к Мутко. Эка ты брякнул: «Оговорка по Фрейду»! Теперь модно: чуть что – по старине Зигмунду. Вот и ты заносишься. А оговорился, если уж на то пошло, по Медоффу – тому самому, что сидит в лучшей тюрьме Нью-Йорка. А ты его, отвечая гражданам, почему-то «Мердоком» назвал, хорошо запомнив лишь количество лет, которое ему дали – 150.

Так вот, по Медоффу, а не по Фрейду, равняются теперь все крупные жулики и растратчики. Кстати, о том, что твой непосредственный подчиненный, министр спорта, отдан под суд – ни слова. Стало быть, ты – его протекже... А ведь он наверняка не самый нашкодивший из тех, кто сидит под твоим покровительством. Мне он случайно попал на материал. Ведь куда ни ткни пером, не промахнешься... Или же ты опровергай все то, о чем в прессе говорится. Но, как ты сам выразился, вызвав во мне ностальгию по студенческой поре в Питере, «Замучаетесь пыль глотать, сэр!».

Зарубежные голоса сообщили, что из 75 ключевых фигур российской власти почти все, оказывается, твои назначенцы. Понятно, захотелось повладычить вволю, крупные фигуры собственными пальцами попередвигать... Я вам, мол, не еврей – шахматные премудрости изучать, я сразу – живых персон. И словечки-то какие заветные у тебя проскакивают в отношении зависимых от тебя людей, не считая глотаемой пыли, «бегают, как тараканы... жуют сопли... ковыряют в носу...». А страховщики – «деньги замыливают».

Как же, как же, храню твою лидерскую филологию! Представляю, как ты кричишь им в трубку: «Что вы там мышей не ловите!». А они дуриком: «Чего-о?». А ты, гневясь: «Да у вас там еще конь не валялся!». А они тебе рапортуют: «Уже валялся! И всех мышей передавил!». И ты – секретарю: «Ставь галочку... Нет, две галочки: валялся и передавил...».

Друзей из Питера гуськом вызывал еще в первый срок. Озабочен был личной преданностью, а не положением в стране. Напортачил так, что сам теперь разгребает без особого результата. Хотя на эту тему мы уже лаялись в первой части. И будем еще лаяться в резюме...

А вот еще один притянутый на ниточке протеже – Собянин. Сразу порушил 2000 всякоразных ларьков; убытков, как посчитали ларечники – полмиллиарда. «Врассыпную, с лотками на головах, как гуси, бежали беспатентные лоточники.»

По поводу этих «курятников», облепивших все пассажиропотоки, я еще во времена раннего Ельцина ломал стулья в своей частной газетке «Кустарь». Но правильные думы Собянина не согласуются с его телодвижениями. Слона в посудной лавке с топором в хоботе видал? Вот это как раз твой Собянин. Выбрасывая твердую руку, забыл об интересах людей – тех же ларечников и обычных горожан, вдруг не обнаруживших привычных закусовых. Нельзя было, что ли, культурно все обставить, дать достаточный срок на плановую передислокацию, чтобы все заранее знали, куда, зачем и почему идти? Люди опущены до муравьев, которых много лет прикармливали на одном месте, а потом – раз, и убрали: «Конный милиционер галопировал за мороженщиком».) И вот они по утрам бегают, озираясь: как же так, тут ведь было что-то горяченькое наперекусяк? И вот они вечерами высматривают: как же так, тут ведь цветами торговали, где их теперь искать?

Это, Путин, попускаемое тобой политическое бескультурье в худших традициях «новой метлы». Ты же Собянина за огорчение миллионов не уволишь, чай... с лимоном... вон там теперь, за сто рублей... Свою популярность в этом... как его... в Кирдылыме, кажется, и в Тюмени этот стабильный с виду господин, видно, солидными нефтяными деньгами завоевывал. Дело нехитрое, Чукотка имени Абрамовича тому свидетельство.

* * *

А вот еще один примечательный человек из власти – милицейский генерал Владимир Васильев, думский председатель по законности. Он пойдет здесь не как обвиняемый, а как свидетель обвинения твоей гарантообразной власти. На обсуждении «Закона о полиции» за круглым столом Общественной Палаты рубанул: «Надо всем вылезать из дерьма!». О-о, словечко, скажу тебе, золотого стоит. Возможно, лучшая характеристика законности и порядка в твоём государстве, Путин. Генерал-полковник знает, что говорит. Конечно, он не согласится, что лично облеплен и нанюхался. И никто другой за круглым столом не согласился бы. За столом? Никогда! Да и вне стола. Конкретно? Никто! Вот «мы», все «мы» – это пожалуйста. Честнейший седовласый думский муж не может быть в дерьме по определению. Во всяком случае, с головою – должность высока. А его раздражение понятно: если даже в дерьме стал генералом, то в не столь дерьмовые времена, в непутинские, мог бы дослужиться до генералиссимуса.

Бывший министр Нургалиев после бандитской резни в Куцевке наградил медалью увольняемого главмента Краснодарья генерала Кучурука: ему она что-то вроде заслуженного дембеля, притом, что губернатор Ткачев признал: «Такие банды, бандочки могут быть где угодно в крае». У министра, видать, фуражка набок съехала. А ведь он – твоё кадровое наследие. В свете примечательной характеристики Васильева и учитывая небольшой рост Нургалиева, он этим награждением уже просто надел на голову вместо съехавшей фуражки коровью лепеху с козырьком.

Правда, министр попытался: через неделю, уловив недовольство президента, сам и отменил награду. Но лепеха-то уже присохла! И народ видел: министр добровольно её на голову нахлобучивал.

Справедливее было бы изготовить черный медальон с выбитой на нем надписью «Кушуруку – за Кущевку», а при вручении предоставить голос специально обученному черному щербатому петуху, который и прокукарекал бы: «Кушурукууу!».

А ты хоть знаешь, Путин, что твоей полиции доверяет лишь 1 (один) процент населения? Я сам удивился, но эту цифру назвала в «Новой газете» № 77 журналистка Юлия Латынина. Причем тоже отмечает: «Это удивительные результаты, особенно если учесть, что людей, носящих погоны, и их родичей в России куда больше одного процента».

Дальше у Латыниной – хоть глаза закрывай, цитировать не буду. Злопыхистка! Наоборот, давай накинём тебе на бедность 10-кратное увеличение – пусть лишь девять из десяти не доверяют, а не 99 из 100. ...Нет, опять страшно; давай ещё накинём: четверо из пяти не доверяют, так хоть можно жить в государстве, не жмурясь... И все равно, спроси у соседних государств: а у них сколько?

А знаешь, что в государстве, в котором ты – так называемый нацлидер, царит боязнь ближнего своего? Во время прошлой переписной кампании полицейский чин твоей правоохраны официально предостерег радиослушателей, чтобы они никому не открывали дверь, – пусть хоть переписчиком, хоть кем называется. Понятно, лишней работы не хочет. А «Радио России», которое и передало его слова, назвало перед тем цифру: по опросам, треть россиян и без того не собиралась открывать двери переписчикам.

Видишь, начальник, какое время: овцы от страха забились по щелям, и их невозможно хотя бы пересчитать...

А вот еще говорит судья из Питера, его посадили на 5 лет, но потом оправдали, так что уж он-то, наверное, знает, что говорит: «Сегодня вполне реально упечь в тюрьму кого угодно. И доказательства подкинут, и свидетелей найдут... В составе одного из РУВД Санкт-Петербурга... половина сотрудников в бегах, половина – в тюрьме... Это мощнейшая машина беззакония» («АиФ» № 42, стр. 39). Мощно определена твоя законность – а, Путин? А ведь ты был в начальниках, и теперь там гадюшник. Так получается, что делать... Ну, скажу «террариум» – тебе легче? Ты был там заместителем, мог бы как осведомленный особист со стажем что-то подсказать Собчаку, коли уж, как утверждают, шляпу его и портфель носил. Ничего не подсказал, и теперь там змеятник...

* * *

Ты вообще увел из Питера весь мужской политес, оставив на хозяйстве бабу, не преминувшую в первую очередь возвести в миллиардеры своего сына. И теперь сосульки убивают невинных горожан, а вслед за сосульками посыпались не привязанные к соцпакетам гастарбайтеры. Я жил в Ленинграде в 1964—1981-м годах, лед сбивали вовремя, улицы убрали всухую, без переработки снега в соленую дристню, не давая смерзнуться; самосвалы под погрузчики подходили, как часики. Спроси любого, да и сам вспомни. Порядок был не только на улице, но и в домах.

А чего при тебе сломалось в собачкомовском Санкт, видите ли, Петербурге, кто там поураганил в любимом городе так, что до сих пор один за другим головоутирские гололеды (не путать с природными) следуют синхронно со снегопадами? Соль – это и к Москве относится: надо сыпать только на природный, неотвратимый гололед, а не все время на снег. Снегоуборочные машины рыщут одна за другой, как на собачьей свадьбе, каждая захватывает всего метр ширины, а если рачительно, могла бы брать два. Потом еще сетуешь, откуда такая низкая производительность, почему столько жгут горючего? Да все оттуда же, все потому. Вспомни, на кого Ельцин пальцем указал, кто надолго засел сверху в качестве первой государственной головы, натащив в экономику своих стимулологов.

На встрече с питерской интеллигенцией ты объяснил, почему добрые дела, на которые государство отпускает средства, в массе своей не исполняются. Нашел этому явлению нужный, полагаешь, термин – «администрирование». Дескать, уже 1015 лет государство с ним ничего не может поделать. Такое невероятное понятие, читай, что никак к нему не подступиться. Но ведь по мере закручивания гаек государство – это все больше ты. Признаешь, стало быть, челюсти разнузданной при тебе коррупции, которая обижает добрые дела почище даже злых, потому что добрые не защищены и тут проще хапнуть, а от злого конкурента можно и схлопотать. Так если ты не смог переломить ситуацию, зачем же дальше собираешься протирать штаны? Порядочные люди, если в ответственном деле бессильны, пишут не объяснительную, а увольнительную. А ты все объясняешь, почему под твоим крылом процветают адмишники, и почему, соответственно, не могут подняться с колен социально опущенные, из-за которых ты и взъелся на Шевчука.

Только лишь на самой этой встрече за чаем, то есть по случаю, пообещал упразднить налог с благотворительных сумм, передаваемых на излечение тяжелобольных детей. Но об этом жлобском взыскании говорят уже много лет. И почему естественные решения должны дожидаться твоих чаепитий с раздачей пряников?

У тебя от «Новой газеты», наверное, несварение. Так ею же надо и лечиться. А вот я тебе выпишу из нее микстурку от журналиста Леонида Никитинского: «...Нельзя сделать ничего живого и бескорыстного: ростки его какая-то сила неумолимо закатывает в асфальт, иногда и вместе с делателями... Бескорыстие, как явление совершенно чуждое и непонятное власти, вызывает у нее страшную изжогу».

Так ты под это утверждение, Путин, попадаешь, и не только физиологической реакцией. А еще потому, что а) не увольняешься, б) не пытаешься изменить положение к лучшему, а лишь подтянул под это дело термин. Если время называют путинским, значит, это именно ты спустил свое маскулинье семя в чиновничьи нравы. Вот и родилось членистоногое, длинношеее администрирование.

* * *

Не помешает прокомментировать и твои высказывания на съезде Академии наук. Пусть это было недавно, но ведь уйдет в историю. А я сохраню. А ты своей фигурой обеспечишь читателей. Ну, так! Теперь скажи: зачем надо было лезть еще и в Академию, если нечего сказать? В зале ученые, люди строгой и точной мысли, одних только новых элементов таблицы Менделеева они пережили штук двадцать, а ты им на дне тарелки какую-то пшенку размазываешь... Да ты отдай на речевую экспертизу, может, разберутся, к чему клонились твои разновеликие мысли.

Поехали по пунктам. Ты выдал секрет: в кагэбистские времена старался – добывал в поте лица и в упрятке кишечника передовые западные технологии для наших. А нашим-то, мол, не в корм. Ну, не хотят внедряться в готовенькое ноу-хау, и все тут! И опять непонятно, чего сам-то хочешь. Чтобы хотя бы сейчас внедрялись? Но давеча ровно противоположное говорил: теперь, мол, под одеяло не полезем чавкать, а культурно купим. Вот и пойми тебя...

Далее на что посетовал: за последние годы тебя столько критикуют! И единственный мотив, который в критиканах усмотрел: «Зарабатывают. Или хотят зарабатывать». А в контексте, конечно, бендеровская ворчливость: «Идиоты! Пишут, пишут – и сами не знают, что пишут». Твоя персона, читай, уже столь велика и ужасна, что и негативом своим способна прокормить легион; вспоминается Фазиль-Искандеровский буйвол, который мотает головой, избавляясь от докучливых оводов. Может, это и так; в путинское время люди чем только не кормятся, даже и самим Путиным.

А с другой стороны, что ты хочешь: ты – и это объективно – тема; ты – наизлейшая злоба дня как глава неэффективного, загибающегося государства. На приличном, профессионально работающем руководителе интерес не концентрируется. А на тебе – концентрируется. Хорошо это или плохо? Для меня – политпоганка, а для тебя – дареному пиару в зубы не смотрят.

А давай все же подумаем – может, у людей есть какие-то не известные нам принципы? Вот академик Гинзбург перед смертью из принципа запретил себя отпевать. Не хотел над собою духа ладана. У Фазиля Искандера старый наездник, умирая, наоборот, завещал, чтобы над не заколоченным еще гробом дух витал, только не ладана, а лошади; такой был верный лошади, завещал, чтобы перед тем, как накроют гроб крышкой, через него, усопшего, лошадь его друга-соперника перескочила.

А тут – академик, нобелевский лауреат. Вообще ничего над своим гробом не захотел – ни ладана, ни лошади, ни попа гнусявого, чтобы отпевал, приятно гнусявивая... сясаявивая, никакой иной утешительной хренотени. Ну, такой человек – атеист, решил себе не изменять.

Вот ты, скажем, в своем отношении к религии за раз переметнулся. А потому, что время изменилось, и тебе стало полезнее верить. А академику было за 90, хотя в таком возрасте даже Лев Толстой был все еще нетверд в своем отношении к Создателю, а может, и готов был окончательно в него поверить ради того лишь, чтобы мастою своей мыслительной в тупик Небытия не упереться. Вот и тебе не хотелось бы упереться в осознание Небытия. А ведь придется. Атеистическое прошлое, скорее всего, отомстит тебе за предательство.

Вот еще немного о принципах, об идеологии, о мыслях... Пенсионерка спрашивает на всю страну: «Когда будет идея, ради которой стоит жить?». А ты опять кашку манную пожиже: «Ради детей... ради семьи... ради будущего...» – и прочее такое, что каждый и так знает. А она тебя, нацидера, на содержательность проверяла – что еще, помимо общеизвестного, можешь выразить? Она откровенно на государственную психотерапию напрашивалась. Но ты и здесь отдулился. А мог бы для вежливости и мыслью шевельнуть – глядишь, чего-нибудь животрепещущее и выскочило бы. Не все же листать сборничек готовых лозунгов, креатив можно славливать не только в нефте-газораспределительной сфере.

Из шпаны в нацидеры

В «АиФ» № 34 на лицевой странице – школьные фотографии: твоя, Д. Медведева, Т. Голиковой, С. Миронова... Они трое смотрят прямо, как это и свойственно большинству детей, тем более, когда их фотографируют. Один только ты вывернул взгляд на объектив; а вот рыжая собака возле твоих ног – она в естественной позе. Сидел, видно, боком, и тебе человек с фотоаппаратом сказал вдруг: «Вова, снимаю!»; но ты только глаза обратил, поосторожничав всем лицом, а тем более телом оборачиваться. Уже видно: себе на уме; решил, что часть своей сущности, в данном случае – лицо, «раскрывать», то есть прямо выставлять, не обязательно.

В том же номере «АиФ» – твое признание: «Я на самом деле был «шпаной»». Ага, уже тогда, значит, проявились твои претензии на лидерство, но, как можно догадаться, в сфере не мирной состязательности (олимпиады, шахматы и прочее такое), а конспиративно силовой. Тут, чтобы гарантированно побеждать, нужны скрытые преимущества, всякое тайное визнавательство... Тем сильнее, значит, ты мог затаить обиду на сторонников цивилизованного, скажем так, способа самоутверждения. Шпана утверждается наскоками, обычно чем-то оснащенными; негласно устрашает, если что не так, налетами; умеет быстро исчезнуть в случае опасности или прикинуться невинной. Наверное, все это, особенно последнее, необходимо разведчику как человеку особой, завуалированной миссии. Если очень хочется

довлеть, а в открытую не удастся, тут в самый раз тайная власть. Судьи и прокуроры в закрытом обществе тоже обладают властью поворачивать закон по-своему. Но далеко не всякий имеет эту склонность – полагать свою волю выше, чем закон. Тугодумные шахматисты с музыкантами, во всяком случае, непригодны. Их законы – правила и ноты. Так что в юристы ты тоже неспроста пошел.

И вот навыки шпаны, образовавшись и облагородившись, тебе и в шпионстве сгодились. Все сошлось: в жизни ты себя нашел (в целом завидный факт – далеко не все себя находят), что и помогло тебе, не оглядываясь по сторонам, дослужиться до директора ФСБ. Это высокий пост, и, уверен, он был пределом твоих мечтаний. Как сказал, исполняя роль жулика в старом фильме «Черный принц», Калягин: «Он так высоко сидит, что из окон его кабинета виден Магадан...». В кресле главособиста тебе надо было от радости прыгать до потолка, потому что это и был твой потенциальный потолок. Первое время ты, наверное, и прыгал, хваля бога за состоявшуюся судьбу. Но потом этого показалось мало...

Тут я тебе расскажу анекдот. В советское время двое беседуют по телефону, и разговор постепенно съезжает на злобу дня. Тот, который поосторожнее: «Вась, может, не стоит сейчас об этом?». А тот, который беспечнее: «Да брось ты, Федя. Если всех таких, как мы, прослушивать, у них ушей не хватит!». Пока Федя думал, чем возразить, вдруг в сети кто-то третий, неизвестный, говорит полногласно, басовито и с расстановкой: «Хватит».

Теперь можно представить, что этот третий был ты – еще на стажировке, перед зачислением в органы. Тебя испытывали на рутинную выдержку, на стойкость нервов; сами экзаменаторы, между тем, тоже слушали, о чем ты не знал, почему и превысил полномочия. Ведь то, что сказал Вася, было неправдой, а ты как молодой советский юрист был еще честен и одновременно горд за Систему, в которую попал: как же так, мол, чтобы у нее да ушей не хватило! Поэтому ты болтунов и наказал за неуважение, чтобы по меньшей мере струхнули. Тебя же самого должны были за прокол отчислить, но, подумав, – в органах тоже ведь не дураки сидят – оценили находчивость: ты, как-никак, нашел способ профилактики масс, чтобы держали язык за зубами. Причем способ эффективный: сказал только двоим, но они, обомлев, разнесут потом изустно многим. Творческий подход к делу, таким образом, оценили.

* * *

А теперь 1999-й, из разговора президента Ельцина с Примаковым по спецсвязи: «... Не обессудь, Евгений Максимович, мы с тобой уже не так молоды, чтобы и дальше рулить... Но тут у меня на примете перспективный парень; да ты его хорошо знаешь: Путин. Как ты считаешь? Вот думаю: потянет он роль президента, не потянет? Весь в сомнениях, понимаешь... Ты говори прямо: между нами останется. Мы же одни тут». Примаков, зная тебя, Путин, по своему ведомству, стал дипломатично отговаривать президента. (Это лишь моя версия, а правду узнаем году, может, в 2049-м: тебе тогда будет 97, а Примакову – ровно 120.)

Ельцин пуще засомневался, а когда прощались, еще раз спросил: «Так, считаешь, у Путина способностей не хватит?». Примаков, у которого уже иссяк запас дипломатичности, на этот раз ответил прямо: «Не хватит». ...И вдруг в строго засекреченной линии раздался третий голос, отрывисто, четко произнесший: «Хватит!». Это был твой голос, Путин – больше ничей. И ты опять здорово рисковал, но если в тот раз от распираемой гордости за Систему тебя просто прорвало, то на этот раз сознательно пошел ва-банк. Как представил себе, что «сообщение с Венерой сделается таким же легким, как переезд из Рыбинска в Ярославль», так и пошел, подхваченный смелостью бендеровской фантазии.

И Ельцин... оценил!

Папа-Ельцин оценил твою вездесущность во всем, что касается важнейших дел государства, к которым он, уже слегка маразмируя и пугаясь сам даже не зная чего, относил теперь и конфиденциальные переговоры высших лиц. А тут такая неожиданная уверенность... такая, понимаешь, вынырливости! Это же и есть гарантия того, что после его ухода на пенсию ничего из-под твоего контроля не ускользнет, никакие неожиданности по черепу не стукнут.

К тому же он любил эффекты и сам был автором иных; например, 1992-й: «Председателем правительства будет... (а никто еще не знает, кого он сейчас, довольный предстоящим эффектом, сиятельно назначит ВРИО)... будет... Гайдар!!».

Вот так неправильно и получилось в твоей судьбе, Путин. Превысил ты свои возможности. В первой прослушке – ладно, но вот во второй... Ты бы сидел да и слушал бы... А ты взял да и сказал... И плохо кончишь – это как пить дать.

Но я вперед забегаю. Нам же еще продолжать.

Твоя «евреяна»

Все же Ельцину требовалось небольшое свидетельство того, что ты сумеешь правильно сыграть на какой-нибудь, по своему выбору, популярной теме. Оно ему вскоре и явилось. Ты и тут не оплошал, зная, что папа может одобрить, а что нет. Главное же – то, что ты предъявил, полностью согласовалось с твоими давними убеждениями: евреи должны знать свое место. Была тебе подсказка чуть ли не на генно-историческом уровне: их – можно.

Нащупал слабое звено в цепи ненавидимых народом олигархов, наименее симпатичного из них, наиболее евреистого – Березовского. По правде сказать, БАБ, «безопасно» раскинувшись от Москвы до Тель-Авива, и сам напрашивался. И напросился: слегка демонизировав его, ты официально замочил его в присутствии телевидения. Чем и снискал снискуемое (чтобы потом лично сникерснуть все самое сникерснуемое – ну, это понятно).

Рому Абрамовича – нет, Рому нельзя было, Рома кормил «семью». Зато прогнал Гусинского, чтобы не выставлял тебя в «Куклах» крошкой Цахесом. Срывчик у тебя произошел по части юмора. Глядя в телевизор, яростно ковырнул в носу – и вдруг кровь пошла: это и есть срывчик.

И потом уже – строгая хронология тут не важна – основательно взялся за самого независимого из них, самого богатого на тот момент, самого умного и видного собой – за Ходорковского, короче. Те двое хотя бы формально с русскими корнями, а этот вообще неизвестно с какого ходу... В пионерлагере, бодро шагая на обеды и ужины, мы, помню, распевали: «С какого, парень, года, с какого парохода, и на каких морях ты побывал, моряк?!». А Михал Борисыч на виду всей клокочущей после ваучерного одурачивания России, а стало быть, на свою голову и на личном пароходе уже всю бороздил не какие-то там мелкие моря, а океаны. Одним словом, что-то совершенно антиподское (от слова «антипод», а не то, что ты по-еврейски подумал) тебе явилось в образе Ходора. Ты ему все свои юношеские прыщи и припомнил – и музицирование, и шахматы, в которых ты был слаб, и олимпиады, на которые тебя не вызывали; да так стойко не вызывали, что ты назло всем ввел в активный речевой обиход глагол «просчитывать».

Формально преодолел-таки комплекс неважнецкого шахматиста и нежванецкого шутника, вернее даже – держателя юмористического удара. «Я тебе дам крошку Цахеса! Ты у меня баланду будешь... я тебе накрошу...» – и за парадоксально чухнувшего Гуса с головой на высокой шее отыгрался на гордом Ходоре.

Ты, очевидно, дал себе клятву: «Ну, я тебе сделаю, поц!». И какой хваткой вцепился, разве что не урча. Мол, вот этот один и есть само исчадие, а все остальные олигархи, те, что ради вящего назидания Ходору оставлены в шоколаде, – белые и пушистые, как мох на мошонке полярного медведя. Вот так ему! А чтобы горизонта не заслонял! И разбор-

бил ты, понимаешь, человека вдрызг; даже папа-Ельцин тебя такому не учил. Да и большинство русских скажет: чтобы один хапнул триллион, а другие – ничего? Да такого не бывает! Ну, хорошо, на еврейском Березовском наварил себе заваристый пиар; ну, ладно, шуганул Гусинского, хрен с ним, он и там не пропадет. Но тут-то ведь хватил сверх всякой меры. «Ну и лютый ты, Путин! – сказал тебе народ. – Даже как-то не по-христиански». А православные (не главпопы, а те, что искренне в низах кучкуются) добавили: «Ох, и злыдень...».

* * *

Таковы твои нехитрые антиеврейские подвиги, Володь Акелыч. Причем самого Акелу обижаю зря – он против тебя тот же милый Волчок из нетленного мультфильма «Сказка сказок». Кстати, создал фильм кто, знаешь? Ага, тоже...

А Дворковича ты, конечно, по говорящей фамилии подбирал, чтобы изначально знал свое место. К тому же – корректен, учтив, чист, сопли не жует, в носу не ковыряет. ...Ну-ну, рассказывай сказки, что не из-за фамилии, а по таланту. Стал бы ты с талантом к себе подпускать, ага... Сам ведь неглуп – своего уровня не можешь не чувствовать. Не можешь не знать, что чем ниже уровень, тем легче можно такого столкнуть. В подсознании у тебя не талант сидел, а вот что: за двух битых ради мудрости надо одного невинного Дворковича взять...

А вообще, это игра такая, Путин: «Угадай инсинуацию». Три раза, как ты сказал, «топим клавишу»: пум-пум-пум, отлепляем полоску правдоподобия и – оп-ля – приклеиваем на лоб, чтобы всем стало легко и потешно. Ты и сам в нее уже играешь: мозги в гараже, проураганенные миллиарды... Эрнсту можешь заказать сериал «МОЗМИЛ» – чтобы никто сразу не догадался, но чтобы много было закатанных под асфальт, залитых мозгами миллиардов. И в то же время чтобы понятно было, что это фикшн...

Уже дописав твою «Евреяну», услышал про какого-то Вайнштока, с которым ты, оказывается, задружился по нефтяной части. Ну понятно, главное, не по политической; а по нефтяной можно и заочно подружить, лишь бы он свои финансовые обязательства исполнял – обниматься ведь с ним необязательно.

В телефонной книге Ленинграда 60-х я однажды увидел фамилию Розенпflug. Вот с ним ты точно не задружился бы. А я бы, может, и задружился – вначале посмеявшись, естественно; у самого есть в заглавнике недоумение: «И откуда только у еврейского человека фамилия Зернобель?». Таких даже у Ильфа с Петровым нет, у них максимум – Пфеферкорн; а корн, сам понимаешь, не зерно.

А у тебя, подумаешь, Вайншток. Негусто, да и никакой загадки, на русский можно перевести как «затычка» – это чтобы не вылилось. И сидит он у тебя на заглушке, только не на винной, а на нефтяной, и срабатывает по русскому голосовому коду: «оп!» и вентиль наполовину, а «оп-ля» – на полную...

Только что узнал: из финансовых евреев ты и с братьями задружился; забыл уже, ... берги какие-то. Это же не мой мир, сам понимаешь. То, о чем говорят влезшие в суть вещей журналюги, со всеми нулями и фигурами, дыхания мне уже не собьет. Ясно, что обедняю себя, – значительные нули и фигуры в твоё время и чернь волнуют, и ДДД имени ДД. Зато в тебе, Путин, борьба прагматизма с юдофобией все чаще дает пользительный итог. И это скорее хорошо, чем плохо.

Спросил у двоих, смотрящих новости: не помните, когда Путин замочил Березовского – после того, как стал президентом, или до того? Ни черта не помнят! Да и хрен с ним, это уже не столь важно. Твоя беда в том, что ты в одной куче со всеми и умных евреев-государственников на дух не переносишь. Государство, дескать, не их ампула. Или же – это твоё акелычье дело – в полнолуние сознательно трафишь темной части своего электората, составляющую до сих пор неопознанную часть населения. Хотя определить ее легко.

Но еще бо́льшая твоя беда, что ты и многих русских, профессионально знающих общественное устройство, имеющих идеи экономически толкового, справедливого переустройства той бучи, что ты замутил, умеющих предметно, из головы, а не из подаваемой бумажки, выражать свои мысли, – ты их тоже на дух не подпускаешь, приравнивая к евреям. Да еще злобно клеветал на них, отвечая на вопросы электората.

Ты с детства так решил: всякий, кто претендует быть умнее и значимее тебя как шпаны, как шпиона, как юриста, как политика – «яврей». И с ним никаких «истя». И все силы пускаешь на то, чтобы указать такому: лидером допрежь меня не суйсь! А признаешь только одну нацию – «своих», «наших», главный профессионализм которых – в умелой закрытости, в крепком сплочении и еще во многом том, чего от советского строя до гитлерюгенда давно уже проходили, получив на аттестате зрелости по двойке с минусом.

Признаешь только тех, кто ссыт горячо преданным тебе кипятком, вроде судьи Данилкина, которого ты склонил обхамить самого себя лет на 13 с хвостиком.

Политбюро из Петербурга

Ты рассовываешь своих людей там и сям по всем субъектам Федерации. Ты ждал, пока вызванные из Питера освоют ответственные должности, а недостатки ельцинского времени набирали дальнейший ход: разлагались милиция, суд, крепла партия лоббистов-законодателей.

И когда ты теперь выкладываешь в речах череду недостатков в государственной деятельности – дороги, продукты, лекарства, воры и т. д., да так отстраненно, будто в этом виноват кто угодно, только не ты со своим властным трактором, то ставишь себя в положение, достойное осмеяния и того тона, который я тут органично для тебя избрал.

Сведения о том, что ты, презрев элементарную территориально-кадровую субординацию, лично припер во власть 75-сильную машину – это не вмешательство иностранных СМИ во внутренние дела, это не комментарии, это – информация. Я слышал ее собственными ушами. Не опровергнутая тобой, она становится фактом. И вот что по твоей неозвученной версии получается: осеменение только тех, кто был и есть подле тебя, кто тебе предан или, на худой конец, рекомендован тебе теми, кто предан – это Божий промысел. Вот так Боженька ливанул – все в одно место!

«Заметь, что все стулья попали к одному человеку, чего я никак не ожидал.» Заметь, что все кресла переташены из Петербурга в Москву одним тобою, чего нормальная кадровая политика никак не предусматривала.

Если бы ты, придя во власть, избрал настоящих профессионалов, подобрав их (будь у тебя чутье), может, и не совсем из дружеского окружения – это было бы одно. В этом случае степень твоей личной ответственности за то, что имеем во дворе и в твоём придворье, была бы меньше. Но в этом варианте был бы реальный шанс, что о несогласиях с иными, а то и многими твоими указаниями тебе скажут прямо, не боясь потерять дружбу.

Представляя Собянина как нового мэра Москвы, ты особо подчеркнул, что он из Тюмени (не из Петербурга), и этим еще раз показал, что в целом кадровое рыльце твое в дружеском пуху.

Твое окружение – это твое порождение, путинская поросль. Поэтому и талдычу: ты, ты виновен в слепоте при подборе кадров! Среди тысяч публично выражающих свои идеи и знания людей, ты на свой острый кагэбистский глазок отобрал именно тех, с которыми и пришел к воровскому государству, держащемуся на нефтегазе.

«Нужно быть хорошим хозяином, – тихо говорил он, – сначала как следует поставим дело, тогда-то появятся настоящие доходы.

... Он чувствовал, что именно сейчас, когда старая хозяйственная система сгинула, а новая только начинает жить, можно составить великое богатство».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.